

Functional and semantic features of a lexeme "ak - white" (on material of the epos "Manas")

Sydykov A.

Функционально-семантические особенности лексемы «ак - белый» (на материале эпоса «Манас»)

Сыдыков А. Н.

*Сыдыков Анарбай Намитаевич / Sydykov Anarbay - доктор филологических наук, доцент,
и. о. профессора кафедры,
кафедра общего и русского языкознания,
Бишкекский гуманитарный университет имени Кусеина Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые семантические особенности лексемы «ак - белый» в киргизской лингвокультуре.

Abstract: in article some semantic features of a lexeme "ak-white" in the Kyrgyz culture of language are considered.

Ключевые слова: лексема, белый, ак, колероним, «Манас», аксакал, ак сарай, цветообозначение.

Keywords: lexeme, white, ak, kolerony, Manas, aksakal, ak saray, color naming.

УДК 809.434.1: (04)

В статье предприняты попытки впервые в сопоставительном языкознании русского и киргизского языков рассмотреть цветообозначения в синхронном порядке с точки зрения системной организации лексических единиц с привлечением материала лексикографии, текстов художественной литературы, эпоса «Манас» и других источников.

Сравнительное изучение способов обозначения в разных языках одно из традиционных тем лингвистики. На примере названий цвета можно убедиться, что даже такое объективное, общее для всех людей физическое ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования окрасок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения. Эти расхождения касаются как выделения цветов и оттенков, так и способов их обозначения.

У древних индийцев, иранцев, американских индейцев, китайцев и многих других народов существовала сложная система цветового обозначения стран света.

Так, для космогонических обозначений у китайцев и иранцев использовалась также цветовая символика. Синий, голубой, зеленый цвета обозначали запад; желтый – зенит, середину, императорский цвет (у китайцев); красный - юг, белый – восток; черный – север.

В цветовой геосимволике американских индейцев: восток – черный, юг – белый, запад – желтый (красный), север – синий (зеленый).

У индейцев система цветовой геосимволики дополнялась названиями божеств, животных, олицетворявших отдельные страны света.

Калмыки восток видели белым (серебряным), юг – синим, запад – красным, север – желтым (золотым).

В монгольских летописях встречается упоминание о «пяти цветных и четырех чужих народах», входивших в состав монгольского государства XIV в., «... в год огня – коня родился хубилган Чингис хаган и покорил пять цветных и четыре чужих народа». Чужими народами назывались покоренные монголами народы неазиатского происхождения. «О так называемых пятицветных... народах, в некоторых сутрах говорится: синие монголы, красные китайцы, черные тибетцы, желтые туркестанцы, белые корейцы...» [9, с. 159].

Цветовая геосимволика была едва ли не всеобщим явлением: так, например, у французов в ходу были цветовые обозначения ветров постоянного направления: vent blanc «белый, т.е. южный ветер», vent noir «черный, т.е. северный ветер».

Цвет обозначается обычно специальными цветовыми прилагательными: красный, синий, желтый и др. Но в речи возникает необходимость в наименовании каких-то особых оттенков. В таком случае цвет предмета обозначается метафорически – путем сравнения его с другим предметом, обладающим соответствующим оттенком, например, цвет морской волны, соломенный цвет и др.

Среди колеронимов выделяются основные цвета. Сюда относятся цвета спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, голубой, фиолетовый) и другие важнейшие цвета (белый, черный, серый, коричневый).

Впечатление, производимое цветом, связано с фактурой поверхности предмета. Поэтому во всех языках создаются специфические цветовые обозначения, относящиеся лишь к определенным предметам. Во французском и в русском языках есть цвета, обозначающие масть лошадей: сивый, пегий, соловый, чубарый, мухортый, вороной и т.д.

Итак, объектом исследования являются лексические средства выражения колеронимов в русском и киргизском языках.

Работы, написанные на материале русского и кыргызского языков, отличаются разносторонностью исследования.

Так, в диссертационной работе Л. М. Грановской «Прилагательные, обозначающие цвет, в русском языке XVII-XX вв» [7, с. 135 – 152], в монографии Н. Б. Бакилиной «История цветообозначения в русском языке» [2, с. 79], в отдельных этюдах цветные прилагательные русского языка трактуются в историческом плане.

В сравнительно-историческом плане написана работа Г. Герна на немецком языке «Die schbewischen Parbembe, nennungen. Eine bemantisch etymologleche Untersuchung» [5, с. 147], в которой исследуются славянские цветообозначения.

В ряде работ отечественных и зарубежных исследователей сопоставляется система цветообозначений разносистемных и родственных языков.

Так, например, на материале русского языка имеется большое число исследований, посвященных вопросу цветоазваний в художественной литературе в языке того или иного писателя. Например, кандидатские диссертации Н. Д. Беляевой «Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова» [3]; А. С. Панкратовой «Цветовые прилагательные романа М. Шолохова «Тихий Дон» (с приложением раздела «Некоторые особенности перевода цветообозначений на узбекском языке» [11].

Приведенный краткий обзор литературы из материала славянских, германских, и романских языков позволяет увидеть, какое большое внимание уделяется цветообозначениям в этих языках и как разносторонне трактуются они в одном и том же языке.

В тюркологии имеется ряд работ, посвященных категории прилагательного вообще и семантике цветообозначений, в частности.

Здесь можно назвать монографию М. Садыковой «Слова, обозначающие цвет и окраску в узбекском языке» [14], посвященную изучению слов, выражающих цвет и окраску в узбекском языке. В монографии рассматриваются морфология и семантика цвета названий в синхронном плане; кандидатскую диссертацию Ганиходжаевой М. «Прилагательные цвета узбекского языка в сравнительно-историческом аспекте» [4].

Однако, в сравнительно-историческом аспекте система прилагательных цвета мало изучена. Только лишь в статьях А. Н. Кононова «Семантика цветообозначений в тюркских языках» [8, с. 153-179] по цветообозначениям, заслуживающих пристального внимания и всестороннего изучения, привлекается материал из письменных памятников. Но автор в этих статьях имеет целью рассмотреть цветные прилагательные, в основном, в географических названиях.

В статье «О семантике «кара» и «ак» в тюркской географической терминологии» А. Н. Кононов, опираясь на научные данные, на историю народа, приходит к выводу, что тюркские «кара» и «ак» в географической терминологии часто не имеют ничего общего с цветовым прилагательным «кара» - «черный» и «ак» - «белый». Дальнейшее развитие изучения цветных прилагательных в географических названиях получает очень интересное развитие в статье автора «Семантика цветообозначений в тюркских языках» [9], где привлекается материал из письменных памятников. В этой статье автор также подробно останавливается на семантике отдельных цветообозначений.

В интересной статье В. Д. Аракина «Сложные существительные с первым компонентом - прилагательным цвета в турецком языке» [1, с. 20-26] исследуются сложные существительные турецкого языка с первым компонентом - прилагательным цвета. В этой статье автор подразделяет сложные существительные с первым компонентом – прилагательным цвета на семантические группы, высчитывает долю участия каждого цветового прилагательного в сложных образованиях.

Изучение «ак» и «кара» цветных прилагательных туркменского языка в сопоставлении с их эквивалентами в английском языке нашло свое отражение в кандидатской диссертации А. Гурцова «Семантическая структура английских прилагательных и туркменского «ак», «кара» и их деривационный потенциал в сопоставляемых языках» [6, с. 35]. В этой работе автор исследует семантику и деривационный потенциал туркменских цветных прилагательных «ак» и «кара» и их английских эквивалентов.

В начале XXI века появился ряд работ, посвященных изучению цветообозначающей лексики киргизского языка. В частности, докторская диссертация Саматова К. «Кыргыз тилиндеги өң-түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диахрондук жана синхрондук аспекттер)» [13], где автор рассматривает семантику и словообразовательные элементы цветообозначающих лексем, и кандидатская диссертация Рыскуловой Г. Ш. «Семантика и символика цветообозначений кара (черный) – ак (белый) в языке эпоса «Манас» (в сопоставлении с русским языком)» [12].

По приведенному обзору литературы ясно, что имеющееся небольшое количество работ, трактующих колеронимы в тюркских языках, выполнено в синхронном плане, или охватывает одно или два названия, а не всю систему.

Систему прилагательных цвета составляет совокупность ее членов, располагающихся отдельными закономерностями и находящимися друг с другом в определенных семантических отношениях.

Состав системы прилагательных цвета меняется от языка к языку. Например, в различных языках для одинакового числа оттенков имеется различное количество названий.

Один язык может иметь большое количество колеронимов, а другой может быть очень скудным.

Чем можно объяснить такое несоответствие состава системы прилагательных цвета в различных языках? Известно, что в цветовом круге выделяются четыре цвета, за исключением белого и черного, - красный, желтый, зеленый, синий. Каждый из указанных цветных участков состоит из множества оттенков, которые

плавно переходят один в другой. И в каждом языке даются названия тому цвету или оттенку, которые практически необходимы для носителей данного языка. Это означает, что состав системы прилагательных цвета, в основном, обуславливается экстралингвистическими факторами:

- 1) средой обитания, встречаемость того или иного цвета в природе;
- 2) родом занятий носителей языка;
- 3) развитием науки, техники, культуры (в частности, литературы, живописи), что обусловлено общественным прогрессом.

В данной статье переводы примеров из литературных и фольклорных источников приводятся автором в дословной форме.

Лексема «ак» в «Киргизско–русском словаре» под редакцией К. К. Юдахина имеет 6 основных омонимичных значений:

1. «ак» - «белый» как прилагательное; 2. «ак» - истина, истинный, правый, невинный; 3. «ак» - то же что «ок»; 4. «ак» - ак эткенден так этэт, - он ждет не дождется; 5. «ак» - течь, протекать; 6. «ак» - бельмо [16].

Поскольку нас интересует «ак» как прилагательное «белый», мы рассмотрим следующие оттенки значений.

1. «Ак» - белый. Н.: ак ит, кара ит – баары бир ит (поговорка) – белая собака, черная собака – все равно (останется) собакой.

Сказители «Манаса» этот цвет передают так:

Ак асаба туу байлап
Аркасынан сурнайлап
Кырк миң кыргыз кол келди.
Несли знамя – **белый** флаг
Следом за ним под звуки сурная
Сорокатысячное войско киргизов пришло.
(Манас, т.3, 4440)

Здесь лексемы «ак» и «белый» семантически совпадают.

2. «ак» - чистый, честный

Н.: Ак малым – мой собственный, честным трудом нажитый скот.

ак эмгек – честный труд; ак жүрөк – добросердечный, преданный, верный; ак ниет – чистосердечный.

Лексема «ак» в значении «чистый, честный» передается на русский и в свободных, и фразеологических сочетаниях разными лексическими единицами, в зависимости от значения доминирующего слова.

3. «ак» в значении «невинный, невиновный».

Н.: Иштин агы билбейт, жигиттин багы билет, (поговорка)

Не правота дела имеет значение, а счастье молодца.

На нашем примере «ак» переведено на русский язык как «правота».

4. Лексема «ак» в значении «молочные продукты, молоко».

Н.: Энемди ачка сен койдун: кышта кызылын бербедин, жайда **агын** бербедиң (фольк). Мать мою ты голодом морил: зимой ей мяса не давал, а летом – **молока**.

В этом значении лексема «ак» на русский язык переведено как «молоко», т.е. в обратном переводе означает «сүт». Кыргызы давали обобщающее определение «ак» всем молочным продуктам. В русском языке такое явление не наблюдается.

5. «Ак» в значении «белок»

Н.: Жумуртканын агы – белок яйца. Көздүн агы – белок глаза.

6. «Ак» - «бельмо». Н.: Көзүнө **ак** түштү – у него появилось бельмо на глазу. Көзүнө ак түшсүн – чтоб ему ослепнуть!

Слово «ак» в значении «бельмо» переведено как «ослепнуть», т.е. в обратном переводе мы получили «сокур болуу». В обоих случаях прилагательное «ак» субстантивируется и передается на русский язык существительным «белок» и «бельмо».

Рассмотрим некоторые словосочетания с компонентом «ак»:

1. «Акты – кара» или «акты - каралы» - правый и неправый.

Н.: **Акты** – **карага** көзү канып, жашы толгондо, өзү сүйгөнүн табар.

– Когда она разберется в том, где **правда** и где **ложь**, когда она достигнет совершеннолетия, то сама найдет себе любимого.

В рассматриваемом словосочетании оттенки цветов слабо мотивированы, фактически десемантизированы.

Тем не менее можно с уверенностью сказать, что семантика слов «правый и неправый» символизирует правду и неправду, светлое и темное, чистоту и грязь, одним словом «белое и черное».

- 1 Аксакал – 1.пожилой мужчина; 2. белая борода.

Приведем примеры из эпоса «Манас».

Айткан сөзгө бир макал

Азыркы күндө **аксакал**

Кан Алооке кары бар.

К этому, что сказали, добавим еще

Сейчас он **аксакал**
Старик хан Алооке там есть
(Манас, т. 3, 570)
Ак күбө тонду белсенип,
Ак сакалы сенселип.
Белый панцирь надев,
Развеивается **белая борода**.
(Манас, т. 3, 4230)

Если в слитном написании «аксакал» понимается, как человек пожилого возраста, то в отдельном написании «ак» служит как определение к лексеме «борода».

Надо отметить, что в тексте встретилось еще одно устойчивое сочетание «ак күбө тон», которое переведено на русский язык как «белый панцирь», то есть упрощенно, тогда как оно имеет значение в киргизском языке «панцирь очень дорогой».

3. Ак сарай – белый дворец.
Например: **Ак сарай** үйгө тул салып,
Өзүмө кылып сыйлары
Сделав мой тул (идол) **в белом дворце**
Оказывая почести мне.
(Манас, т.3, 480)

Это сочетание при переводе на русский язык теряет первоначальный смысл, т.к. обозначает цвет дворца, а в киргизском языке оно обозначает «богатство», «достоинство» того человека, который владеет дворцом.

4. Ак теңге – серебряные деньги
Например: Улактырып ыргытып,
Ак теңге чачып өткөнү.
Расшвыривая и разбрасывая,
Серебряные деньги раскидал /Бокмурун/
(Манас, т. 3, 2060)

Это сочетание присуще только киргизскому языку, т.к. в переводе на русский не обозначает цвет, т.е. переводится как «серебро», что в обратном переводе получится «күмүш тенге».

5. Ак кадек – вид материала
Подтверждение находим в эпосе «Манас»
Ак кадек менен ороткон
Таттыдан тандап бал берген.
Заворачивавший меня в **белый кадек**
Кормивший сладким медом меня.
(Манас, т. 3, 2080)

Прилагательное «ак» в сочетании «ак кадек» на русский язык переводится «белый кадек». Это сочетание в киргизском языке означает «блага», «внимания», по этому прямой перевод практически невозможен, а, следовательно, для русского языка является экзотизмом [15, с. 112 – 116].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- лексемы «ак» и «белый», как цветообозначение в основном своем значении совпадают.
- в отличие от русского прилагательного «белый» киргизское «ак» имеет омонимы.
- оттенки значений как светлый, ясный, чистый в обоих языках идентичны.
- киргизская лексема «ак» выполняет функцию существительного при обозначении молочных продуктов или в значении «белок», «бельмо», в большей мере сохраняя признак прилагательного «белый», чем русский язык. Русский язык предпочитает оперировать в таких случаях самими существительными.
- в ситуациях, когда речь идет о честности, невинности, правоте, русский язык употребляет производные прилагательные, тогда как киргизский язык ограничивается словом «ак».
- в устойчивых сочетаниях при переводе как с русского на киргизский, так и с киргизского на русский компонент «ак» теряет цветообозначающий оттенок.

Литература

1. Аракин В. Д. Сложные существительные с первым компонентом - прилагательным цвета в турецком языке [Текст] / В. Д. Аракин // Тюркология. Л., 1976. С. 20 – 26.
2. Бахилина Н. Б. История цветообозначения в русском языке [Текст] Н. Б. Бахилина. М.: Наука, 1975. 288 с.
3. Беляева Н. Д. Прилагательные, обозначающие цвет, в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова. [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Д. Беляева. Л., 1997. 27 с.
4. Ганиходжаева М. Прилагательные цвета узбекского языка в сравнительно-историческом аспекте [Текст]: автореф. дис. ... канд. Филол. наук / М. Ганиходжаева. Ташкент, 1986. 28 с.
5. Герне Г. Die Schbewischen parbenbennungen. Eine bemantisch-etymologlech Untersuchung. М., 1954. С. 147.

6. *Гурцов А.* Семантическая структура английских прилагательных и туркменских ак, гара и их деривационный потенциал в сопоставляемых языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Гурцов. М., 1972. 21 с.
7. *Грановская Л. М.* Некоторые особенности употребления прилагательных, обозначающих цвет в языке художественной литературы конца XIX первой половины XX века [Текст] / Л. М. Грановская // Учен. зап. Азербайджан. Пед. Ин-та иностр. яз. Сер. филология русская и западноевропейское языкознание и литературоведение. Баку, 1963. Вып.3. С. 135-152.
8. *Кононов А. Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках [Текст] / А. Н. Кононов // Тюркол. Сб. М., 1975. с. 159 – 179.
9. *Кононов А. Н.* О семантике КАРА и АК в тюркской географической терминологии [Текст] / А. Н. Кононов // Изв. АН ТаджССР. ООН. Самарканд, 1954. Вып. 5. С. 83 – 85.
10. Манас [Текст]: кирг. героический эпос. М.: Ред. вост. лит., изд-ва «Наука», 1984. 544.
11. *Панкратова А. С.* Цветовые прилагательные романа М. Шолохова «Тихий Дон» (с приложением раздела «Некоторые особенности перевода цветообозначений на узбекском языке») [Текст]: автореф. дис. ... канд. Филол. наук / А. С. Панкратова. Ташкент, 1970. 18 с.
12. *Рыскулова Г. Ш.* Семантика и символика цветообозначений кара (черный), ак (белый) в языке эпоса «Манас» в сопоставлении с русским языком [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Ш. Рыскулова. Бишкек, 2004. 26 с.
13. *Саматов К.* Кыргыз тилиндеги өң – түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диахрондук жана синхрондук аспекти) [Текст]: филол. илим. д-ру ... дис. автореф. / К. Саматов. Бишкек, 2003. 54 с.
14. *Садыкова М.* Слова, обозначающие цвет и окраску в узбекском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Садыкова. Ташкент, 1963. 15 с.
15. *Сыдыков А. Н.* Этнолингвистика: опыт ретроспективы [Текст]: моногр. / А. Н. Сыдыков. Бишкек: Б.и., 2011. 236 с.
16. *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь [Текст]: в 2 кн. Около 40 000 слов / сост. К. К. Юдахин. Фрунзе: КСЭ, 1985. Кн. 1: А-К. 504 с.